

Аллюзии войны в прозе В.Я. Брюсова военных лет

Творчество В. Брюсова 1914–1915 гг. многожанрово: статьи, очерки, поэзия, военные корреспонденции, переводы, повести и рассказы. В них нашло отражение изменение политических воззрений Брюсова в этот период. По словам поэта, в годы Русско-японской войны он страдал «географическим патриотизмом», хотел видеть Тихий океан в качестве «нашего озера». Такие настроения уже не возникают у поэта в 1910-е годы, наоборот, он видит задачи России в том, чтобы сыграть благородную роль в «старой Европе»: она должна освободить «малые славянские народы», «племена порабощенные» («Последняя война») из-под власти «Тевтона», «надменного германца». Брюсов надеется, что после войны «Поставят стяг единенья / Нашедших друг друга славян» («На Карпатах»). Эти мысли изложены им в статье «Несколько слов о себе»: «...если в первоначальные дни борьбы слышались светлые призывы, почему же поэту было не приветствовать их?»¹.

24 июля 1914 г. Литературно-художественный кружок устроил проводы своему председателю, который уезжал на фронт корреспондентом газеты «Русские ведомости». В ответном слове поэт назвал себя «простым чернорабочим», который будет бороться «за духовные ценности».

На театре военных действий Брюсов пробыл не так долго — девять месяцев, но тематика его корреспонденций оттуда разнообразна: жизнь беженцев («Война и население»), встречи с ранеными («В варшавских госпиталях»), настроения русских воинов («На позициях»), победы русских войск в сражениях под Варшавой («Поле битвы», «Основы наших побед»). Автор подчеркивает героизм русских солдат, которые не всегда обеспечены всем необходимым («Порфирий Панасюк»). Несколько очерков посвящены штабс-капитану Гурдову («Штабс-капитан Гурдов», «Памяти мечтателя»), Брюсов восхищается своим героем: образованный офицер, многогранный человек, он посвятил свою жизнь делу защиты родины — разработал новую теорию ведения военных действий, создал «бронированные автомобили», признавая приоритет техники в будущих войнах XX в.

Корреспонденции 1914 г. продиктованы путевыми впечатлениями, писатель сам замечает, что не сразу стал входить во вкус работы корреспондента, не сразу смог «понять это ремесло». В первых материалах много романтических аналогий из романов Стивенсона, Купера, Жюль Верна и др.; автор эстетизирует войну, сравнивает ее с «колоссальным театром». Большой интерес представляет переписка Брюсова с редактором «Русских ведомостей» А. Мануйловым (полностью не опубликована), называющим некоторые его корреспонденции «туристическими описаниями», не дающими нового представления о войне. В одной из

¹ Брюсов В. Несколько слов о себе // Литературная газета. 1932. № 46. С. 2.

них писатель так представляет стоянку войск: «Вот стоят казаки. Их маленькие, но красивые лошади образуют целый табун... Составленные пики ярко сверкают, словно копья римских легионеров»¹. Постепенно характер брюсовских заметок меняется: они становятся более точными и конкретными, хотя автор не отказывается от пейзажных зарисовок (например, при описании крепости Перемышль).

До войны Брюсов несколько раз бывал в Польше: в 1896, 1897, 1902 гг. Возвращаясь из путешествия по Италии, он задерживается в Варшаве, о чем делает запись в дневнике². В 1913 г. поэт намеревался написать стихотворный цикл «По маленькой Европе», в состав которого собирался включить и стихотворения о Варшаве³. Первыми впечатлениями об этом городе он делится в письме А.А. Лангу (Миропольскому): «Вообще же Варшава с Москвой поспорит в красоте. Много памятников... Церкви высоки и красивы... Много кофеен и ресторанов... Вечером были мы в драматическом театре»⁴.

В 1914–1915 гг. характер отзывов о Варшаве, конечно, меняется; Брюсов подчеркивает, что Польша стала «первой ареной кровавых столкновений»; в нескольких его корреспонденциях описывается быт варшавян во время войны («Тени», «Ощущение войны» и др.). Но даже в эти годы Брюсов продолжает работать как литератор, о чем он неоднократно сообщает в письмах к И.М. Брюсовой: «У меня десятки больших вещей (повестей, романов, драм, поэм) в голове. Их надо писать вне всякой суеты» (письмо от 13 декабря 1914)⁵.

В Варшаве во время войны было много беженцев: белорусы, литовцы, русины, евреи... О тяготах их жизни Брюсов писал очень часто. Редактор газеты «Русские ведомости» А.А. Мануйлов обращал внимание Брюсова на необходимость затронуть проблему польско-еврейских отношений в форме, приемлемой для цензуры. В своих корреспонденциях Брюсов описывает положение евреев, говорит об их патриотизме и особо бедственном положении («Безработица в Польше» и др.).

В начале января 1915 г. писатель приехал в Москву в краткосрочный отпуск. 13 января в Московском литературном кружке состоялся «Польский вечер», на котором Брюсов читал свои новые стихи и переводы с польского (Ю. Словацкий «Грустно мне, боже...»). Приезд Брюсова и его выступления вызвали большой интерес в Москве: в честь него и журналиста С.С. Мамонтова 18 января 1915 г. члены Литературно-художественного кружка устроили ужин. В своем выступлении на вечере Брюсов сказал: «Если бы обстоятельства момента сложились так, что пришлось бы выбирать между поэзией и родиной, то пусть погибнет поэт и поэзия, а торжествует великая Россия, потому что наступит грядущее торжество родины и тогда явится поэт, достойный великого момента»⁶.

В эти дни он дал интервью газете «Голос Москвы»:

¹ Рус. вед. 1914. № 287 (13 дек.).

² Брюсов В. Дневник: 1891–1910. М., 1927. С. 141.

³ Брюсов В. Неизданные стихотворения. М., 1935. С. 212.

⁴ Цит. по: Бэла С. Брюсов и Польша // История культуры славянских народов. М., 1966. С. 187.

⁵ Чудецкая Е.В. Из переписки Брюсова 1914–1915 годов // Брюсовские чтения. 1973. Ереван, 1976. С. 445.

⁶ Известия Московского литературно-художественного кружка. М., 1915. Вып. 10. С. 39. На приезд и юбилей Брюсова откликнулись многие издания: «Голос Москвы», «Утро России», «Русские ведомости», «Биржевые ведомости», «Вечерняя газета» (Вильна) и др.

«Наш корреспондент был принят известным писателем В.Я. Брюсовым, на днях вернувшимся с театра войны. В беседе Валерий Яковлевич высказал интересные суждения о военных корреспондентах: «Потребность в военных корреспондентах в настоящее время ощущается очень ярко. Конечно, все мы отдаем должную роль сообщениям штаба Верховного Главнокомандующего: кратким, сжатым и весьма правдивым. Но публика все-таки не может довольствоваться только этим. Прежде всего, сообщения штаба дают лишь фактический материал, тогда как читателю хочется иметь наряду с фактом — картины! Знать те условия, в которых живет армия, ясно представлять, как проходит разведка, бой, что такое окопы, обстрелы, аэропланы и т. д.

Кроме того, читатели интересуются единичными эпизодами, может быть незначительными в общем ходе событий, характерными подвигами отдельных лиц, исключительными положениями и т. д.»¹.

Большая часть беседы была изъята цензурой. Некоторые исследователи (напр., С. Букчин) считают, что недопущение Брюсова на фронт было связано с этим «неосторожным» интервью. В письмах жене писатель жаловался на то, что не видит никакой возможности продолжать работу для «Русских ведомостей»².

Освещение Брюсовым отдельных событий, с точки зрения «Русских ведомостей», страдало аполитизмом, наличием «туристического плана» (см. выше). Однако А. Мануйлов не отлучал поэта от корреспондентской работы, он «убедительно просит» не ставить вопросов о возвращении в Москву: «Ваше присутствие в Польше нам абсолютно необходимо». В письме Брюсову от 25 апреля 1915 г. Мануйлов вновь пишет о важности его работы: «Бояюсь, что вышло недоразумение, если Вы пишете, что прекращаете “Мимоходом”. Напротив, их необходимо продолжить»³.

Публикации в газете «Русские ведомости» за 1915 г. завершаются рецензией Брюсова на книгу Э. Верхарна «Окровавленная Бельгия». Конечно, эта статья не может считаться корреспонденцией с театра военных действий, но тематически это прямой отзыв на военные события и отношения Брюсова с Э. Верхарном (интерес Брюсова к творчеству бельгийского поэта сохранялся на протяжении многих лет, стихотворения, поэмы, трагедии которого он переводил). «Окровавленная Бельгия» вызвала разноречивые отзывы: современники считали, что ее автор «ослеплен», стал «провидцем», «пророком», написал «книгу ненависти» (М. Волошин и др.). Появление рецензии Брюсова было не просто поддержкой взглядов Верхарна, а поводом к изложению собственных воззрений на совершённое немцами в годы Первой мировой войны.

Вне поля зрения критиков остался рассказ «Пасхальная встреча», написанный в Варшаве в 1915 г.⁴ В жанре «праздничной литературы», которая включает «святочно-рождественские» и пасхальные рассказы, Брюсовым написано несколько вещей. Сам же писатель негативно оценивал произведения «святочной» направленности, о чем свидетельствует его малоизвест-

¹ Валерий Брюсов о военных корреспондентах // Голос Москвы. 1915. № 11 (15 янв.).

² Об участии «бывшего шлиссельбуржца» Н.А. Морозова в улаживании дела см.: Письмо И.М. Брюсовой от 24 февраля 1915 г. — НИОР РГБ. Ф. 386.

³ НИОР РГБ. Ф. 386.

⁴ Брюсов В. Пасхальная встреча // Рус. вед. 1915. № 72 (31 марта).

ная рецензия «Рождественские рассказы в газетах»¹, в которой он критикует произведения многих именитых авторов, хотя и выделяет рассказ Л. Андреева «В подвале». В 1902 г. Брюсов опубликовал несколько собственных рассказов в этом жанре («Дитя и безумец», «Повесть о Софронии любящем», «Дары младенца Иисуса» и др.). Можно предположить, что он хотел вложить новое содержание в привычные формы, придать свежие оттенки известным библейским сюжетам. Традиционный «святочный» рассказ должен соответствовать определенным канонам: в центре его обычно жизнь бедного семейства или человека, попавшего в сложную психологическую ситуацию, которая разрешается благодаря «чудесному» вмешательству ангела (богатой барыни, врача и т. д.).

В рассказе же «Пасхальная встреча» автор реалистически изображает жизнь военной Варшавы. В «чуде» встречи героев нет ничего сверхъестественного, нет вмешательства потусторонних сил: простая случайность привела к встрече двух братьев-евреев в доме старой женщины, которая, в соответствии с еврейскими традициями, пригласила к себе в дом на Пасху солдат. Этот рассказ близок к военным корреспонденциям Брюсова и, на наш взгляд, благодаря специфичности сюжета, не может быть причислен к жанру «праздничной» литературы. Цепь случайностей в рассказе Брюсова состоит из реальных событий, происходящих на фронтах войны: младший брат был ранен, «попал в плен к немцам, недавно бежал от них и теперь старается разыскать свой полк». В рассказе отражается и знание Брюсовым еврейских традиций: молодой солдат голодает, но не хочет в праздник есть пищу, запрещенную евреям. Рассказ основан на факте, сообщенном несколькими очевидцами, «нисколько не склонными к мистификациям». Он был напечатан в том же году в сборнике «Щит», редакторами которого были Л. Андреев, М. Горький, Ф. Сологуб (1915), а потом долго, до 1980-х годов, не переиздавался, что, видимо, связано с «чуждой» советской литературе тематикой.

В 1915 г. в Варшаве Брюсов приступил к написанию повести «Моцарт», закончив ее черновой вариант уже в Москве в сентябре того же года. Это произведение он предполагал опубликовать в журнале «Русская мысль», о чем свидетельствуют его письма к секретарю редакции А.П. Татариновой; однако рукопись так и не поступила в редакцию². Современные исследователи отмечали, что в повести представлен образ «талантливого музыканта Латыгина, обреченного на прозябание в нищете и безвестности», и связывали содержание с традиционным в русской литературе сюжетом о даровитом человеке, которого «среда заела»³. С нашей точки зрения, следует обратить внимание на тот факт, что действие повести происходит в годы войны с немцами, а ситуация осложняется тем, что жена героя — немка (Мина), которая безвинно страдает за это: «...какая же я немка! Я и слова по-немецки не знаю. Разве я виновата, что мой отец был немец?» Этот план не привлек внимания исследователей, искавших в повести иные мотивы⁴.

¹ Гармодей *Брюсов В.* Рождественские рассказы в газетах // Прибалтийский край. 1902. № 8 (10 янв.). С. 3–4.

² Дербенева А. Неопубликованная повесть Брюсова «Моцарт» // Брюсовский сборник. Ставрополь, 1975. С. 149–156.

³ Гречишкин С., Лавров А. Брюсов-новеллист // Брюсов В. Повести и рассказы. М., 1988. С. 19.

⁴ Так, К.Г. Исупов видит в ней попытку начать «цикл рассказов о мужской психологии». Интересны рассуждения исследователя о жанре этого произведения и соотносительности «игры» с художественным творчеством — сюжет, очень распространенный в русской литературе и в творчестве самого Брюсова («Огненный ангел» и др.) (см.: Исупов К. Тривиализация Моцарта: (О брюсовской эстетике жизни) // Из истории русской эстетической мысли.

Надо заметить, что один из главных литературных замыслов Брюсова — написать роман о Первой мировой войне — остался неосуществленным¹.

«Русские ведомости» постепенно начинают отказываться от присылаемых Брюсовым корреспонденций: так, не была напечатана статья о Нострадамусе, которую Брюсов затем поместил в другой газете². Вероятно, редакторов смущала особенная мистико-окультурная трактовка войны, пропущенная сквозь призму предсказаний XVI в. В этой пространной статье проявился интерес писателя к биографии древнего астролога и его знания средневековой и новейшей истории. В предсказаниях Нострадамуса Брюсов находит описание Первой мировой войны, судьбы Германии и Австрии и даже строфы, относящиеся к Вильгельму II³.

Сб. науч. трудов. СПб., 1993. С. 88–97).

¹ РГАЛИ. Ф. 56. Ед. хр. 30. Л. 26, 28.

² Письмо к жене от 15 мая 1915 г.

³ Сам поэт придавал особое значение этому исследованию, чему свидетельство его письмо А.И. Бобровой, редактору журнала «Ребус», куда он предлагал исправленную статью о Нострадамусе (*Брюсов В. Письмо к А.И. Бобровой // Неизвестный Брюсов: (Публикации и републикации)*. Ереван, 2006. С. 229–231).